

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
СЕКТОР ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЯ
Кафедра Сектоведения

Дипломная работа

студента IV курса Апшай Виталия

Основные положения Вальдорфской педагогики с православной точки зрения

Научный руководитель — Р.М.Конь

Сергиев Посад 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
Рудольф ШТЕЙНЕР – ОСНОВАТЕЛЬ ВАЛЬДОРФСКОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	8
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВАЛЬДОРФСКОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	14
ВНУТРЕННЯЯ СУЩНОСТЬ ВАЛЬДОРФСКОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	20
<i>Определение антропософии.....</i>	20
<i>Христианство и антропософия.....</i>	23
<i>Учение о человеке.....</i>	26
<i>Учение о реинкарнации.....</i>	29
<i>Этико-педагогическая система Рудольфа Штейнера.....</i>	33
МЕТОДОЛОГИЯ ВАЛЬДОРФСКОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	50
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	53

ВСТУПЛЕНИЕ

XX век, как никакой другой, богат системами педагогической науки. Эти системы продолжали традиции педагогов прошлых веков, а нередко были и оригинальными. Но что характерно для педагогики XX столетия — это дехристианизация общеобразовательной школы. Этот процесс начался на Западе, но после октябрьского переворота перешел и к нам. Такое, лишенное доброго корня, образование принесло свои дикие плоды. Современное антихристианское направление большинства людей есть прямое следствие такой образовательной системы. Ведь если Бога нет, то все можно. Система морали, не признающая существования надмирного Бога-Мздовоздаятеля, не может вырастить доброго истинно нравственного человека, и потому с годами жить становится все тяжелее и страшнее.

В целом на протяжении XX века сложились пять основных направлений педагогики: традиционалистическая или парадигма «знаний» (плохой ученик — незнающий ученик), технократическая прагматическая парадигма (цель — дать человеку практические профессиональные знания и навыки), бихевиоморальная поведенческая парадигма (цель — сформировать правильные формы социального поведения людей), гуманистическая парадигма (воспитание нравственного человека), теологическая парадигма¹.

К этим пяти направлениям, принимаемым ученым миром, пожалуй необходимо прибавить еще одно, а именно оккультное. Именно к такому направлению относится система воспитания критике которой посвящена данная дипломная работа. Эта система именуется «Вальдорфской педагогией». Мало кто действительно знает что это такое есть, правда несколько определений, встречающихся в различных светских

¹ Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология и педагогика в вопросах и ответах. — Ростов-на-Дону, 1999.С.558-559

учебниках, но они не раскрывают сути этого явления. Так, например в недавно вышедшем Психолого-педагогическом словаре говорится, что «Вальдорфская педагогика» это совокупность методов и приемов воспитания и обучения, основанная на антропософской интерпретации развития человека как целостного взаимодействия телесных, душевных и духовных факторов. Методологические и дидактико-методические основы «Вальдорфской педагогики» разработал Р. Штейнер. Задача «Вальдорфской педагогики» определена им как воспитание духовно свободной личности, способной в индивидуальном творчестве преодолевать тенденцию общества к консервативному воспроизводству существующих социальных структур и стереотипов поведения и таким образом действовать на пользу прогресса, искусно пробуждая скрытые в человеке природные задатки»¹. Вальдорфская система образования характеризуется здесь совершенно положительно, хотя и указывается ее оккультная, антропософская субстанция. В другом пособии читаем «Вальдорфская школа (Р. Штайнер, Германия) решала задачи всестороннего развития личности ребенка посредством интенсивной духовной деятельности. Поэтому школа ориентировалась на автономную от социального мира духовную жизнь детей. Организация обучения строилась на самоуправлении: действовал совет, в который входили учителя, ученики, родители и друзья школы. Учитель преподавал все учебные дисциплины с первого по последний класс. При оценке результатов обучения учитывались главным образом только индивидуальные достижения каждого ученика. Главным направлением деятельности школы стал поиск новых форм эмоционально-эстетического образования и воспитания. В нравственном воспитании особое внимание уделялось методам и формам пробуждения

¹Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. С.55.

воображения и фантазии как противоядия от детской жесточенности»¹. Здесь определение чисто популизаторское, не раскрывающее внутренней сути системы, но даже и оно показывает опасные моменты педагогического направления Штейнера и его последователей. Как видим, школа эта совершенно автономна от окружающего мира, что не может способствовать воспитанию жизнеспособного человека, она управляется особым советом из членов и «друзей» школы, представляет из себя какую-то тайную организацию. Далее, школа эта чересчур актуализирует индивидуальность ученика и параллельно с этим учит мечтать, что в итоге приводит к образованию из ребенка самовлюбленного мечтателя.

Но это все внешние выводы, Вальдорфская школа имеет и глубокую внутреннюю субстанцию, заложенную Рудольфом Штейнером. Известно, что этот деятель долгое время входил в оккультное теософское общество, затем основал свою антихристианскую систему – антропософию. Эта система обожествляющая человека и является внутренним содержанием Вальдорфской педагогики.

Антропософская педагогика в последнее время стала очень популярной, даже некоторые государственные школы берут за основу своей педагогической системы штейнеровское учение. Известны, например четыре питерских школы, занимающиеся по программе Вальдорфских школ². Детям в таких государственных учебных заведениях ничего не остается, как изучать оккультные бредни или сменить школу. Поэтому представляется крайне важным детальное изучение возникновения, истории, методологии и внутренней сущности Вальдорфской педагогической системы.

¹ Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. – СПб., 2000. С.126.

² Пинский А. Беседа о Вальдорфской педагогике.//Сервер по Вальдорфской педагогике: <http://www.redline.ru/education/valdorfru.html>

Литературы по данному вопросу немного. Из православных авторов критикой педагогики Штейнера основательно занимались только профессор, протоиерей В.В. Зеньковский, апологет диакон Андрей Кураев, священник Павел Хондзинский. Очень мало в настоящее время издано и трудов самого Штейнера в русском переводе. Но имеются немалочисленные статьи его последователей-апологетов антропософии и Вальдорфской системы образования. Немало интересного содержит и интернетовский сайт Вальдорфской педагогики. Все доступные материалы автор постарался использовать для написания данной работы.

План работы таков: Во-первых следует описать жизнь и деятельность самого Рудольфа Штейнера, основателя, как религиозно-мистической антропософии, так и практического ее направления в области воспитания – Вальдорфской педагогики. Это необходимо, потому, что личность Штейнера является краеугольным камнем веры и жизни всех его последователей. Вальдорфцы верят в него и верят практически слепо, чего стоят только жития Штейнера, восхваляющие его гениальность, мудрость, прозорливость, осведомленность во всех областях науки и жизни. Сама Вальдорфская педагогика, после основания ее Штейнером, до ныне не претерпела никаких изменений и реформ, учение его хранится свято и неповрежденно. Во-вторых необходимо рассмотреть историю вальдорфской школы от основания до наших дней, время появления ее в России, отношение к ней российских властей, ее развитие и распространение в нашей стране. Затем нужно описать самое главное, а именно внутреннюю сущность Вальдорфской системы воспитания, то есть раскрыть антропософское мировоззрение. Это необходимо для того, чтобы узнать в каком ключе формирует ребенка эта школа. И, наконец следует описать методическую сторону обучения детей в Вальдорфских школах, выяснить, какие основные принципы и правила практикует эта система образования, рассмотреть

положительные и отрицательные стороны методологии Вальдорфских школ, результаты их обучающих программ, примененных на практике. Относительно практики, сразу должно сказать, что пока Вальдорфская школа в России есть явление крайне новое, вполне возможно, что наши вальдорфцы еще не сделали ни одного полноценного выпуска, говорить о результатах их деятельности у нас еще рановато, поэтому в этом вопросе приходится базироваться на критике этой системы воспитания на Западе и в России.

Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики

Штейнер родился в 1861 году в Австро-Венгрии, в простой семье железнодорожного служащего. Заботясь о будущем своего сына отец стремится дать ему хорошее образование и поэтому отдает его в реальное училище. Отец желал видеть своего сына железнодорожным инженером. Учеба Штейнеру дается легко, за время проведенное в стенах училища, он успешно освоил курс классической гимназии. Очень рано мальчик начинает заниматься философией, изучает по преимуществу немецких философов. Но учеба и наука никогда не были главным в жизни Штейнера, у него очень рано проявились мистические наклонности в которых можно видеть семена будущей антропософии. В своей автобиографии Штейнер описывает, как в возрасте около семи лет он переживает в себе пробуждение способностей духовного зрения. Перед его внутренним взором начинает раскрываться другая сторона мира, сокрытая от чувственного взгляда: «Я различал предметы и существа, которые видят, и которые не видят»¹. С этого времени Штейнер живет как бы в двух мирах одновременно в духовно-мистическом и материальном. С точки зрения врача это явная шизофрения, с точки зрения православного человека, это можно назвать бесоудержимостью. Как замечают современные штейнерианцы: «именно это дало ему возможность действовать гораздо более плодотворно и успешно в повседневных делах»².

Осенью 1879 года Штейнер поступает в Высшую Техническую школу в Вене. Там он знакомится с выдающимся исследователем Гете, комментатором Фауста - профессором Карлом Юлиусом Шроером,

¹ Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики.// Сервер по Вальдорфской педагогике./http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html.

² Там же.

лекции которого по истории литературы производят на молодого студента глубокое впечатление. Штейнер увлекается естественнонаучными сочинениями поэта. Вскоре он становится комментатором сочинений Гете, и принимает участие в издании 200-томного собрания сочинений немецких классиков. Этой деятельности по работе над научным наследием Гете, а также гетевской эстетике, Штейнер посвятил в общей сложности около пятнадцати лет. Темная личность великого немецкого поэта оказала большое влияние на формирование Штейнера как философа. В это же время Штейнер увлекается взглядами Геккеля, Дарвина, знакомится с сочинениями Ницше, каждый из этих мыслителей оказывает на него определенное влияние, их идеи позднее забавно переплетутся в штейнеровской антропософии. Так постепенно формируется особая духовность Штейнера, которую вполне справедливо профессор В.В.Зеньковский назвал темной¹.

Параллельно с научными трудами Штейнер начинает свою педагогическую практику. Занятия с детьми увлекали его возможностью испытать свои духовно-философские воззрения на практике.

В 1890 году, Штейнер переехал в Веймар, где много работает над разработкой собственной научно-философской позиции. Он пишет «Теорию познания мировоззрения Гете», защищает докторскую диссертацию, изданную затем небольшой книжкой под названием «Истина и наука», создает свой основной философский труд – «Философию свободы»². Во всех этих работах Штейнер пытается обосновать идею новой «науки», в которой могли бы найти живое выражение как дух природы, так и существо человека.

В 1897 году Штейнер переселяется в Берлин, где становится редактором литературного журнала. Здесь происходит поистине

¹ Зеньковский В.В., проф. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993. – С.61.

² Штейнер Р. Предварительные замечания к первому изданию.//Очерк тайноведения. Пер с нем. – Л.: Эго, 1991. – С.14.

судьбоносное для Штейнера знакомство с теософией. В середине сентября 1900 года его пригласили выступить с докладом о Ницше в Теософской библиотеке графини и графа Брокдорф. Это событие можно считать поворотной точкой его жизни. Штейнер активно входит в деятельность немецкого теософского общества и в 1902 году становится его руководителем. При нем теософское движение становится заметным явлением в жизни Германии. Именно тогда он начинает развивать свою науку о духе - антропософию. Цель этой науки воспитательная по преимуществу – вырастить сверхчеловека на основе тайного знания, через вхождение в различные оккультные мистерии. Как сообщает нам Советская Энциклопедия: «Штейнер стремился превратить теософию в экспериментальную науку, ставящую целью раскрытие «тайных» сил человека с помощью особых упражнений»¹. Что позднее и было реализовано в первой Вальдорфской школе. В 1909 году, когда А. Безант провозгласила Кришнамурти живым Христом-Майтреей Штейнер выходит из теософского общества и организует свое антропософское, в котором, впрочем продолжает развивать идеи оккультизма. Оккультизм окончательно оформил религиозно-философскую систему Штейнера, явилось новое агрессивное антихристианское движение. Год основания антропософии Штейнер провозгласил переломным годом в истории всего мира².

Проповеди Штейнера о духоведении (антропософии) увлекают широкие круги обезверившейся интеллигенции в том числе и из России (А.Белый, М.Волошин, Маргарита Волошина и другие). В 1913 году силами своих приверженцев новоявленный пророк строит антропософский храм Гетеанум (Дорнах, Швейцария). Через 10 лет храм сгорел – вопреки предсказанию Штейнера, что он простоят 300 лет³.

¹ Ляликов Д.Н. Штейнер Р.// Большая Советская Энциклопедия. – Т.29. С.493.

² Его же. Штейнер Рудольф.//Философская энциклопедия. – М.,1970. Т. 5. С.523.

³ Там же.

Сам Штейнер к этому времени приобретает всемирную известность, как религиозный учитель оккультного типа. Очень яркую характеристику Штейнеру дает выдающийся русский философ Н.Бердяев: «Штейнер, с которым я познакомился, произвел на меня сложное впечатление и довольно мучительное. Но он не произвел на меня впечатление шарлатана. Это человек, который убеждал и гипнотизировал не только других, но и самого себя. У него были разные лица, то лицо добродушного пастора (он и одет был, как пастор), то лицо мага, владеющего душами. Редко кто производил на меня впечатление столь безблагодатного человека как Штейнер. Ни одного луча падающего сверху. Все хотел он добыть снизу, страстным усилием прорваться к духовному миру. Его манера говорить была магическим актом овладения душами при помощи жестов, повышений и понижений голоса, меняющегося выражения глаз. Он гипнотизировал своих учеников, некоторые даже засыпали. А.Белый, который в то время почти совсем не знал немецкого языка подвергся гипнотическому воздействию»¹. Чтобы самореализоваться Штейнеру необходима была власть над душами, которая по замечанию Бердяева, была его главным соблазном². Поэтому магу Штейнеру была так нужна детская аудитория, как более послушная, внушаемая, более способная к произведению над собой различных магических опытов. Из слов Бердяева становится понятным, почему педагогические вопросы так волновали Штейнера в последние годы жизни.

Во время Первой мировой войны Штейнер продолжает выступать с лекциями, в этот период он много говорит о национальном, об особенностях немецкой нации. Великой нации, считает он нужна особая педагогика. По всей видимости именно тогда зародились нацистские взгляды основателя антропософии.

¹ Бердяев Н. Самопознание. // Собрание сочинений. – Париж: Имка-Пресс, 1989. Т.1. С.219-220.

² Цит по Шестун Е., свящ. Антихристианская суть Вальдорфской педагогики. // Православная педагогика. – Самара, 1998. С.385.

После поражения Германии, Штейнеру, сыгравшему на национальном унижении немцев, удастся наконец добиться открытия своей собственной школы. Произошло это в Штутгарте, рабочие сигаретной фабрики «Вальдорф-Астория», после продолжительных лекций Штейнера - обратились к директору фабрики Эмилю Мольту с просьбой, помочь создать такую школу, о которой говорил Штейнер. Мольт обратился к Штейнеру с просьбой взять на себя педагогическое руководство будущей школой. Штейнер с готовностью согласился. Это было 25 апреля 1919 года. Далее следует стремительное развитие событий: уже 13 мая было получено разрешение на основание новой школы от министра культуры Хаймана, в июне Штейнер читает лекции о народной педагогике, в августе он проводит интенсивные антропософские семинары с двенадцатью учителями - будущими коллегами Первой вальдорфской школы. 7-го сентября школа была уже открыта сразу с восемью классами и 256 учениками¹. Эта школа стала первой материнской школой всей Вальдорфской(антропософской) педагогики. Последние годы жизни, до самой смерти в 1925 году, Штейнер проводит в педагогических трудах, исполнилась его давняя мечта, получив материал, он пытается создать сверхчеловека. Вальдорфская школа, таким образом является воспитательной отраслью антропософии Штейнера.

Личность Штейнера является особой, культовой фигурой во всей Вальдорфской педагогике, все, что не происходит в этих школах, происходит исключительно так, как учил он. Штейнер является как бы богом для всех Вальдорфских учебных заведений. В этих школах нет и не может быть никаких новаций, вся педагогическая деятельность находится в определенных застывших формах, раз и навсегда установленных учителем. Об этом говорят и сами вальдорфцы:

¹ Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики.// Сервер по Вальдорфской педагогике.//<http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html>.

«Поразительно то, - читаем на их интернетовском сайте, - что вальдорфская педагогика, нашедшая свое практическое воплощение в Первой школе, сразу создается со всеми теми инновациями, которые характеризуют ее и по сей день. Создается впечатление, что Штейнер лишь терпеливо ждал подходящего момента, чтобы осуществить годами вынашиваемые им педагогические идеи»¹. Действительно, создается впечатление, что Вальдорфская педагогика ничто иное, как особая разновидность оккультной сектантской школы.

После смерти, как это нередко случается в восторженной оккультной среде личность Рудольфа Штейнера была обожествлена, и стала предметом благоговейного поклонения. О религиозном почитании Штейнера среди антропософов так пишет Бердяев в своей автобиографии: «Некоторые антропософы производили на меня впечатление людей одержимых, находящихся в маниакальном состоянии. Когда они произносили слова «доктор т.е. Штейнер сказал», то менялось выражение глаз, лицо делалось иным и продолжать разговор нельзя было. Верующие антропософы гораздо более догматики, гораздо более авторитарны, чем самые ортодоксальные православные и католики»². Тот же Андрей Белый, по воспоминаниям Д. Максимова: «Когда разговор зашел о Штейнере, глядя на его портрет, горячо возражал против ходячих суждений о том, что он, Белый, будто бы отрекся от антропософии и ее создателя. Белый утверждал, что он и теперь верен антропософскому учению и что в Москве есть люди, которые разделяют с ним эту веру»³.

¹ Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики.// Сервер по Вальдорфской педагогике./http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html.

² Бердяев Н. Указ.соч. С.219.

³ Гаврюшин Н.К. В спорах об антропософии. Иван Ильин против Андрея Белого. – Вопросы Философии. 1995. № 7. С.105.

Краткая история Вальдорфской педагогики

Педагогическими вопросами Рудольф Штейнер, как мы уже видели из жизнеописания занимался с раннего возраста. Эти вопросы волновали его в первую очередь с практической стороны, педагогическая практика, могла позволить мыслителю увидеть наяву исполнение своих антропософских воззрений. Воспитание сверхчеловека могла осуществиться только в особой антропософской школе. К тому же классическую школу Германии на рубеже 19-20 веков постиг затяжной кризис. Целый ряд авторов конца 19, начала 20 столетия объявили именно современную им школу виновной в общем культурном и социальном упадке общества. "Профессор - национальная болезнь Германии" (Юлиус Лангбен). Ницше подверг резкой критике перенасыщенность преподавания историей, результатом чего явилось "переполненность голов школьников бесчисленными мертвыми понятиями из прошлого". Из такой школы выходят "слабые личности", "бродячие энциклопедии", "образованные филистеры". Они хотя и напичканы "образованием", но абсолютно чужды реальному ощущению и опыту жизни¹. Наряду с односторонним интеллектуализмом резкой критике подвергалась также и ранняя специализация, которая, хотя и развивает в человеке умения и навыки в какой-либо частной области, но осуществляет это за счет общего развития человека. "В чем задача современной школьной системы, - писал один из педагогов-реформаторов - особенно старшего звена? Сделать из человека машину..."². Воспользовавшись кризисом немецкой школы, а также, как говорилось выше национальным чувством немцев в 1919 году Штейнер открывает первую антропософскую школу. Эта школа была школой по преимуществу пролетарской, с такими детьми Штейнеру было проще

¹ Пинский А. Беседа о Вальдорфской Педагогике.//Сервер по Вальдорфской педагогике./http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html.

² Там же.

работать. Первыми учениками школы были дети рабочих фирмы Вальдорф Астория, которая взяла на себя большую часть расходов на ее содержание. Однако, сразу в нее влились и дети других слоев общества. Штейнер с самого начала настаивал, чтобы в его школе был устранен какой-либо отбор по социальному или материальному признаку. Несмотря на то, что вальдорфская школа стремится и в настоящее время следовать этому принципу, являющемуся для нее принципиальным, социологические исследования показывают, что наличие детей из среды рабочих и "низших слоев" населения довольно низок (Данные по ФРГ)¹. С момента основания Вальдорфская школа является учреждением автономным, неподвластным какому-либо контролю извне, этого требует особое направление антропософской, оккультной школы.

Оккультизм в Вальдорфских школах с самого начала мирно уживался с нацизмом, Штейнер является одним из идейных вдохновителей культа древнего германца. Рудольф Штейнер еще в 1915 году писал о себе как о «пророке миссии Германской расы». Эрнст Блох в своей книге «Принцип надежды», вошедшей в классическую библиотеку современной философии, пишет: «теософия не имеет ничего общего с христианской мистикой... «Солнечный Христос» Штейнера стал для новых язычников и «немецких христиан» богом природы нордического фашизма, позволившим объединить Иисуса с Зигфридом»². Нацистские воззрения активно насаждались в антропософских школах.

Оккультно-языческий характер германского нацизма хорошо известен. И штейнеровский оккультизм способствовал созданию того антихристианского, неязыческого фона, который сделал возможным воцарение нацистско-языческого мифа. В частности, общим для всех

¹ Пинский А. Указ. соч.

² Цит по: Кураев А., диакон. Вальдорфская педагогика.// Миссионеры на школьном пороге. – М., 1995. С.58-59.

теософов учением о семи расах человечества, для которых XX век – это время, когда начинает рождаться самая высокая «шестая раса»¹.

Во время усиления нацистского движения в Германии вальдорфские школы активно сотрудничают с фашистами. Но с приходом к власти Гитлера в 1933 году на Вальдорфскую педагогику в Германии налагается запрет². С чем это связано не достаточно ясно. В объяснение этому можно привести только вполне резонное замечание диакона Андрея Кураева: «гонения на штейнеровские школы со стороны нацистов – это уже «внутрисемейный скандал» подобный гонениям на троцкистов со стороны сталинистов в соседней стране»³.

Только после крушения немецкого фашизма в Германии вновь открываются вальдорфские школы. Школы эти должно сказать и до ныне имеют ярко выраженный немецкий национальный колорит, больше всего их в Германии. В настоящее время в ФРГ существует 165 вальдорфских школ с общим числом учащихся свыше 68.500. Всего же в Европе насчитывается около 400 вальдорфских школ, есть такие школы в Северной Америке и других частях света. Антропософская система педагогики в наше время включает в себя кроме среднего, дошкольное и высшее образование.

В России первые вальдорфские инициативы возникли еще на заре перестройки. Проходили многочисленные семинары, лекции зарубежных доцентов, основание Семинара по подготовке учителей, первые выпускники-учителя с дипломами (1991г). «По иронии судьбы, - очень характерно замечает один из известнейших в нашей стране вальдорфских педагогов* - самая первая вальдорфская школа «Семейный лад», открывшаяся в Москве в 1990 году, возникла по инициативе православных педагогов. Ее основательница Ирина Никитина познакомилась тогда с вальдорфской педагогикой и сразу

¹ Кураев А., диакон. С.59.

² Антропософия. // Большая Советская Энциклопедия. – М., Т.1. С.109.

³ Кураев А., диакон. Указ.соч. С.60.

* Вальдорфцы, как видим не скрывают своего враждебного отношения к православию.

приняла ее. Во время освящения школы 8 октября 1990, в день памяти св. Сергия Радонежского, о. Артемий* сказал: «Теперь ваша школа будет находится под покровительством св. Сергия». С тех пор каждый год 8 октября школа отмечает свои именины»¹.

В настоящее время вальдорфские школы, детские сады и педагогические инициативы существуют во многих городах нашей страны. В Москве известны по крайней мере четыре школы, одна из которых большая, хорошо оборудованная школа со стабильным финансовым положением - школа № 1060 в Стремяном переулке, рядом с метро Серпуховская, устроена на пожертвования антропософов из Германии. Помимо Москвы вальдорфские школы и детские сады существуют в Санкт-Петербурге (4), Ярославле, Владимире, Воронеже, Рязани, Казани (2), Самаре, Жуковском, Зеленограде, Тюмени, Иркутске, Смоленске, Одессе, Днепрпетровске.

Нужно отметить особо агрессивный характер апологий Вальдорфской педагогики. Защитники этой педагогической системы много публикуются в различных изданиях, активно протестуют против любой критической оценки вальдорфских школ. У известного апологета современности диакона Андрея Кураева была даже длительная дискуссия с председателем правления Московского Центра вальдорфской педагогики.

«Чтобы оккультную философию, - пишет о. Андрей, - которую на самом деле представляют «вальдорфцы», легче и нескандальнее было насаждать в российских школах, они очень заботятся о своем имидже как чисто светской организации. Поэтому каждый раз, как в прессе упоминают «вальдорфскую педагогику» в качестве религиозной доктрины, г.Пинский пишет протест. Из этих писем видно, что сектантская совесть позволяет своим владельцам использовать любую

* Вероятно какой-то известный московский священник, в вальдорфском сервере не названа даже фамилия.

¹ Пинский А. Указ.соч.

ложь для конечного торжества своего правого дела. У меня хранится уже довольно представительная подшивка писем г.Пинского в разные средства массовой информации, позволившие себе сообщить нечто ему неприятное. И каждое письмо кончается напоминанием о «ст.43, 44». При этом г.Пинский готов отрицать очевидное и общеизвестное. Например А.Пинский возмущается: «непонятно, почему в контексте обсуждения вальдорфских школ у А.Кураева всплыла тема, что Минкультуры учредило эвритмическую Академию. Сообщаю, что Академия эвритмии является независимой от вальдорфского движения организацией, и ее учреждение не имеет ничего общего с «насаждением вальдорфской педагогики».

Речь идет о моем интервью газете «Москвичка» (27.10.94). В нем я высказал свое недоумение по поводу того, что религиозная доктрина Р. Штейнера получает государственную поддержку и государственное финансирование в России. Я напомнил, что в 1992 году министерство культуры России учредило и начало финансировать Академию эвритмического искусства. Г-н Пинский уверяет. Что «ничего общего» с «вальдорфской педагогией» у эвритмии нет.

Однако современный руководитель международного движения вальдорфской педагогики Ф. Калгрэн пишет: «Эвритмия – это искусство, которого прежде не существовало, и которое было основано Рудольфом Штейнером. Эвритмия обязательный предмет в любой вальдорфской школе». Что же это г-н Пинский противоречит своему начальству»¹.

Подобным же образом представители вальдорфской педагогики отрицают свою причастность к оккультизму и теософии, очевидность которой ясно показывают оригинальные труды самого Рудольфа Штейнера*. Приверженцы антропософской педагогики поступают здесь

¹ Кураев А., диакон. Указ.соч. С.56-57.

* Смотри, например: Штейнер Р. Очерк тайноведения./Перевод с немецкого. – Ленинград: Эго, 1991. – 272с.

как заурядные сектанты, кем они в принципе и являются. Как известно у всех сект одна общая тактика: они считают, что никто не вправе высказывать суждения об их деятельности, не совпадающие с их самооценкой. При этом сектантская самоапология исходит из довольно-таки нагловатой посылки, что если много и упорно лгать, и при этом регулярно грозить судом своим оппонентам, то, мягко говоря «пестрая» сектантская идеология рано или поздно предстанет-таки в общественном сознании в белоснежно-непорочном виде¹.

¹ Кураев А., диакон. Указ.соч. С.56.

Внутренняя сущность Вальдорфской педагогики

Определение антропософии

Вальдорфская система образования базируется на антропософии, как выше уже было упомянуто религиозно-философской системе немецкого мистика Рудольфа Штейнера.

По определению последователей Штейнера: «**Антропософия** (от греческих слов "антропос" - "человек" и "софия" - "мудрость"). Это разновидность теософии (учения о единении человеческой души с божеством), которая ставит своей целью раскрытие скрытых способностей человека с помощью системы специальных упражнений (эвритмии, музыки и т.п.)»¹. Но это понятие слишком партийно и поэтому смягчено. В Большой Советской Энциклопедии читаем, что «Антропософия есть мистическое учение о человеке, включающее в себя методику самоусовершенствования и развития предполагаемых тайных способностей человека к духовному господству над природой»². Советский исследователь М.Шахнович определяет антропософию как «религиозно-мистическое вероучение, ставящее на место Бога обожествленного человека»³. Из всех этих посылок видно, что штейнеровская антропософия имеет своей целью практическое осуществление абсолютного господства человека над всем миром, как видимым, так и умопостижимым. Путем к такому господству Штейнер поставляет различные телесные и мистико-духовные упражнения. С точки зрения Христианства антропософия есть ничто иное как попытка

¹ Что такое Вальдорфская система образования или вальдорфская школа. //http://likar-info.com/.

² Антропософия.//Большая Советская Энциклопедия. – М., Т.2. С.110.

³ Шахнович М. Антропософия.//Философская энциклопедия. М.,1960. Т.1. С.80.

установления антихристианской человекобожеской религии. Эта оккультная мистическая система и является внутренней основой Вальдорфской педагогики.

Но, перейдем к детальному рассмотрению основных принципов антропософии, чтобы доказать несовместимость этого учения а следовательно и самой Вальдорфской педагогики, как практической антропософии с Христианством.

Штейнеровская «Духовная наука»^{*} является эклектическим соединением немецкой классической философии и естественнонаучных идей нового времени с различными религиозными доктринами древности и средневековья, как то: христианством еретических толков, античными мистериями, восточными религиями; истолкованными в духе оккультизма. Как замечает Д.Н. Ляликов: «Само учение Штейнера представляет собой синкретическое соединение западных и восточных религиозно-оккультных учений, в котором можно выделить элементы гностицизма, пифагорейской мистики чисел, Кабалистики оккультно истолкованного христианства («христософии»), а также реминисценции из наследия Гете, немецких романтиков и классического идеализма (Фихте, Гегель). Все это мобилизовывалось с целью преодолеть бездуховность «массового человека». Наряду с этим сохраняется научно-позитивистская претензия Штейнера сделать из теософии «точную науку», подведя под нее «экспериментальную базу», что сказалось и в стиле сочинений самого Штейнера, большей частью сухих, наукообразных трактатов»¹.

Оккультизм является духовным центром антропософии, его Штейнер понимал, как определенную науку, познать которую можно только опытным путем. «В тайноведении (оккультизме), - писал он, - дело прежде всего не в изложении утверждений или мнений, требующих

^{*} Так он именует антропософию.

¹ Ляликов Д.Н. Штейнер Рудольф. //Философская Энциклопедия. М.,1970. Т.5. С.522.

доказательства, а в чисто повествовательном сообщении опытов, которые могут быть сделаны в ином, нежели тот, который видим для физического глаза и осязаем для рук. Затем важно то, что этой наукой указываются также средства, с помощью которых человек может испытать истинность таких сообщений. А именно кто углубится в истинное тайноведение, тот вскоре убедится, что благодаря этой науке изменяется многое в представлениях и идеях, которые обычно – и вполне правильно – составляешь себе в жизни. Неизбежно приобретаешь совершенно новые мысли также и о том, что до тех пор называл «доказательством». Учишься понимать, что это слово в некоторых областях теряет свое обычное значение, и что для постижения существуют иные основания, нежели такие «доказательства»¹.

Своих учеников Штейнер приглашает к бездоказательному опытному общению с потусторонним миром. «Стремясь быть наукой, - замечает отец Василий Зеньковский, - (построенной, однако, на материале, выдаваемом за «интуиции», за сверхчувственное видение и потому никакой проверке, конечно, не подлежащем), антропософия имеет большую гибкость, близкую к игре словами»².

Исследования Штейнера и его последователей, как замечал С.Л. Франк, «представляют собой невыносимую смесь объективных наблюдений с субъективной фантастикой и, главное, основаны на грубейшем смешении науки с мистикой, одинаково искажающем ту и другую и ведущем к какому-то противоестественному супранатуралистическому реализму. Тонкая, своеобразная, ни с чем не сравнимая область духовной жизни, достижимая лишь нечувственному внутреннему созерцанию, рассматривается здесь, как что-то видимое,

¹ Штейнер Р. Очерк тайноведения. /Пер. с немецкого. – Ленинград: Эго, 1991. С.18-19.

² Зеньковский В.В., проф. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993. С.62.

осязаемое, материальное, над чем можно производить внешние эксперименты, что можно даже взвешивать и фотографировать...»¹.

Другой известный русский религиозный философ Борис Вышеславцев свидетельствует, что «Штейнер всецело во власти сумбурного подсознания, его сознательная мысль архаична и инфантильна, для научно-философского и мистического эзотеризма он вечно остается непосвященным. Штейнер грезит и видит сны; это драгоценный источник познания, но бывают «вещие сны» и бывает бред. Примером такого бреда может служить христология Штейнера»². Князь Евгений Николаевич Трубецкой искренне был убежден, что антропософия является учением враждебным и настоящей философии и подлинному искусству³.

Христианство и антропософия

Антропософы, обычно говорят о своей принадлежности к христианству, и в вальдорфских школах, по указанию методических пособий дается определенное христианское образование. Но относительно христианства самого Штейнера и основанной им религиозно-философской системы, необходимо сразу сказать, что ничего общего с ортодоксальным христианством антропософия не имеет. Система Штейнера является только результатом движения теософии к христианству. Н.А. Бердяев так характеризует учение Штейнера: «Р.Штейнер утверждает свою теософию как западную и христианскую и, в отличие от теософии восточной, ставит ее под знак Христова импульса. В последние годы Штейнер особенно настаивает на

¹ Франк С. О понятиях и задачах философской психологии.//Русская религиозная антропология. Т.2: Антология. – М.,1997. С.349-350.

² Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. – М.,1994. С.312.

³ Гаврюшин Н.К. В спорах об антропософии. Иван Ильин против Андрея Белого.//Вопросы философии. 1995. С.102.

своеобразии своего пути. Восточная теософия – до космического действия Христова импульса, до откровения о «я». Но большая часть популярных теософских книг Штейнера с трудом можно отличить от теософских книг А.Безант и других дохристианских теософических книг»¹.

О том, какое понимание христианства имел Рудольф Штейнер можно видеть из его толкования Евангелий. Которые, по замечанию В.В. Зеньковского оставляют по прочтении «особенно тягостное впечатление», являются «фантастически построенными»². В этих сочинениях Штейнер кощунственно толкует Евангелие в оккультном, теософском ключе. Христос для Штейнера не является Богом, Он есть, только воплощение некоего великого человека, наделенного особыми свойствами. Штейнер строит фантастические гипотезы о том, что некая «сестринская душа Адама» сначала воплотилась в Кришне, а затем – «в мальчике Иисусе от Луки», и в итоге двенадцатилетний Иисус «соединяется с силой Кришны, с самим Кришной». Бедный Иисус в нем, оказывается целый легион духов: «мальчик Иисус несет теперь «Я Заратустры», в астральное тело мальчика Иисуса вступает Будда»³. Как видим, даже по этому короткому отрывку учение Штейнера о Христе ничего общего с христианством не имеет. В христологии Штейнера можно видеть только пеструю смесь оккультизма с псевдохристианскими гностическими учениями первых веков христианства, уже давно осужденными Церковью, как еретические. И конечно, педагогика, построенная на таких антихристианских основаниях христианской никак быть не может. «Штейнерианство, - по мнению о. Сергия Булгакова – не есть ни «углубление христианства», за которое оно себя выдает, ни даже ересь или особое течение в христианстве – оно просто ничего общего с христианством не имеет, и

¹ Бердяев Н. Теософия и антропософия в России. // Типы религиозной мысли в России. – Париж: Имка-Пресс, 1989. С.474-475.

² Зеньковский В.В. Указ.соч. С.62.

³ Штейнер Р. Бхагавадгита и послания апостола Павла. – Калуга, 1993. С.154.

самое это сближение есть самообман или заведомая подделка. Даже самые сложные и запутанные гностические построения, о которых сохранило нам память история, далеки от тех оккультных грез, одеваемых насильственно и кощунственно в образы Евангелия, и по сравнению с этими даже кощунства восточной теософии с их Звездой Востока кажутся невинными благоглупостями в сопоставлении с этой настойчивой и по-немецки упорной доктриной. Попытки соединения суть или недоразумение и недомыслие, или же автогипноз и шарлатанство... До такой степени все различно, далеко и чуждо, что невольно встает последний вопрос: к чему все это переряживание? Зачем одевать совершенно нехристианское мировоззрение в христианские одежды, зачем «пятое евангелие» Акаши излагать как продолжение и истолкование четырех Евангелий Церкви? К чему этот синкретический маскарад, и не лучше ли подобно восточной теософии, открыто отпасть от христианства»¹.

«Теософия и антропософия восстают против церковной веры, - пишет Н.Бердяев, - как детского состояния, но они сами требуют веры низшей по своему качеству. Нельзя требовать веры в оккультного учителя-человека, равной вере в Христа-Богочеловека. Некритическое, покорное отношение к учителю рекомендуется, как метод, как дисциплина и путь к посвящению. Само теософическое учение предлагает принять сначала авторитарно, на веру, без критики и проверки собственным опытом и обещают, что со временем все это будет узнано автономно и опытно. Но почему же в таком случае свысока смотрит антропософия на требование авторитарной веры в учении церковном?»².

О том же говорит и протопресвитер В.В.Зеньковский: «...при поставлении христианства в центр земной истории антропософия на

¹ Булгаков С.Н. Христианство и Штейнерианство.// Переселение душ. Сборник. – М.,1994. 248-249.

² Бердяев Н Теософия и антропософия в России. Указ.соч. С.481.

самом деле не знает Христа, каким Его образ жил и живет в христианских душах. Антропософия и в своей метафизике и в своей антропологии лишь номинально приближается к христианству, - фактически это есть эклектический синтез внехристианских (индуистских, герметических и т.д.) и полухристианских (гностических) идей»¹.

Учение о человеке

В своих сочинениях Штейнер много говорит о Боге в пантеистическом ключе, Бог Штейнера растворен в природе, в мире и как бы возрождается в человеке. Под этим углом зрения мыслитель интерпретирует мифы и верования всех времен и народов. Поэтому основным учение антропософии является учение о человеке. На этом учении и зиждется вся антропософская педагогика.

Наиболее взвешено об особенностях антропологии Рудольфа Штейнера говорит наш русский педагог и философ профессор, протоиерей Василий Зеньковский. Ему, по преимуществу мы и будем следовать, излагая учение антропософии о человеке.

Относительно состава человека Штейнер различает по разным книгам и в разных местах одной и той же книги различное число «начал» в человеке В одной из лекций Штейнера читаем: «нынешний человек состоит из четырех членов – физического, эфирного, астрального тела и «я»².

«В области видимого, - пишет Штейнер, - физическое тело для тайноведения (окультизма) есть то, в чем человек тождествен

¹ Зеньковский В.В., проф. Указ.соч.

² Там же С.62.

минеральному миру. То же, что отличает человека от минерала, оно физическим телом не считает»¹.

«Эфирное тело» – второй по Штейнеру член человеческого естества является «телом жизненным», оно сокрыто от телесного глаза, но дает жизнь человеку. Это часть человека, сообщающая ему движение и жизнь неразумную, по подобию животных².

Астральное тело сообщает человеку разум присущий всякому представителю этого рода, этот разум Штейнер именует сознанием³.

Относительно же того, что Штейнер понимает под «я» разобраться довольно сложно, но по всей видимости это та часть человеческого естества, которая отвечает за личное самосознание человека. «Я» ответственно за воспоминание прежних воплощений.

О взаимодействии всех перечисленных частей человеческого естества основатель антропософии говорит следующим образом: «Как физическое тело распадается, если его не сдерживает тело эфирное, как эфирное тело погружается в бессознательное, если его не просветляет тело астральное, так астральное тело должно все снова и снова предавать прошлое забвению, если «Я» не спасает этого прошлого, перенося его в настоящее. Что для физического тела смерть, для эфирного тела сон, то для астрального тела забвение. Можно также сказать: эфирному телу присуща жизнь, астральному телу сознание, а «Я» присуще воспоминание»⁴.

Но с «я» связаны еще три высших члена (соответственно трем «телам»). Собственно «я» присоединяется к трем телам лишь в «земном» цикле, и это «я» приносится на землю Христом, это действие Христа именуется в антропософии *Christus – Impuls*. Это «я» есть вечное «я» в человеке - его нужно отличать от «низшего», то есть эмпирического, связанного с астральным телом «я». Без особой натяжки

¹ Штейнер Р. Очерк тайноведения. Указ.соч. С.26.

² Там же. С.27.

³ Штейнер Р. Очерк тайноведения. Указ.соч. С.32.

⁴ Там же. С.32.

мы можем противопоставить эмпирической личности это духовное я, которое «отдается духу, чтобы он наполнил его». Это и есть важнейшее различие в учении антропософии о человеке. Духовная сторона мира в человеке через «я» овладевает его существом и само через я «запечатлевает в себе плоды преходящей жизни». Духовное начало связано через «я» с эмпирической жизнью в человеке, но при смерти, то есть (по учению антропософии) при распаде физического и эфирного тела, духовное начало, пройдя определенные ступени «очищения» вновь воплощается. Это учение о перевоплощении есть центральная идея в антропософии, для которой и подыскиваются разные основания, в свете которых и строится все учение о человеке. Именно так надо подходить к этому учению о человеке: оно не изначально, а производно, оно не основа антропософии, а гипотеза, построенная для объяснения основного положения, основной идеи антропософии о перевоплощении, через теософию взятой из индуизма¹.

Главный центр человеческого естества, по учению Штейнера, не связан существенно с его психофизической оболочкой. В защиту этого положения Штейнер указывает на то, что в теле обнаруживается влияние физической наследственности от родителей, а в душе же нет сходства с родителями – и это значит по Штейнеру, что духовная наша биография связывает нас с совсем другими людьми, но не через рождение, а через перевоплощение². Конечно, такое учение о человеке не может способствовать правильному построению образования в антропософских учебных заведениях. Обучение построенное на таком основании обязательно сформирует в ребенке неправильное отношение как к себе, так и к окружающим его людям не говоря уже о том, что воспитанный в таком духе человек, становится совершенно не способным к деятельной христианской жизни.

¹ Зеньковский В.В. Указ. соч. С.62-63.

² Зеньковский В.В. Указ. соч. С.63.

Лютеранская церковь Германии уже давно предупредила, о нехристианском характере обучения в Вальдорфских школах: «Во всяком случае, Христиане-родители не должны оставаться в заблуждении, что стоящий за «вальдорфской педагогикой» штейнеровский образ человека не является библейским»¹.

Учение о реинкарнации

Учение о перевоплощении является основным в антропософии, все остальное, как уже говорилось выше подстроено под эту основную идею. Перевоплощается, по учению Штейнера не только человек, но и все его окружающее, весь мир. Человек же только соответствует этому коловращению инкарнаций. Антропогония Штейнера уходит своими корнями в совершенно фантастическую космогонию, взятую у Блавацкой, очень эклектически объединившей оккультные учения Индии, а также учения Каббалы, «герметизма» и т.п. «Если проследить развитие Земли в обратном порядке, - пишет Штейнер, - то мы придем к духовному состоянию нашей планеты. Продолжая этот путь исследования еще дальше вглубь, мы найдем, что это духовное проходило уже раньше через известного рода физическое воплощение. Мы встречаем, таким образом, прошлое физическое планетарное состояние, которое впоследствии перешло в духовное и затем, через новое овеществление, превратилось в нашу землю. Так наша Земля представляет собой перевоплощение древней планеты. Но духовная наука может углубиться еще дальше в прошлое. И она находит тогда, что весь процесс был повторен еще дважды. Наша Земля прошла таким образом, через три предшествующих планетарных состояния, между

¹ Шестун Е., свящ. Антихристианская суть Вальдорфской педагогики.//Православная педагогика. – Самара: ЗАО «самарский информационный концерн», 1998. С.377

которыми всегда лежали промежуточные состояния духовности. Чем дальше мы прослеживаем воплощения в обратном порядке, тем физическое оказывается все более и более тонким.

В том образе, в каком человек развивается в настоящее время, он выступает лишь в четвертом из охарактеризованных планетарных воплощений – на Земле в собственном смысле. И существенным для этого образа является состав человека из четырех членов: из физического тела, жизненного тела, астрального тела и «Я» Но этот образ не мог бы появиться, если бы он не был подготовлен фактами предшествовавшего развития»¹.

Человек, по Штейнеру, формируется постепенно, по мере перевоплощения планеты. Древнейшая планета имела только физическую природу человека, эту планету Штейнер называет Сатурном². В следующем воплощении появляется жизненное тело, (это воплощение обозначено, как Солнце), в третьем (Луна) – астральное тело, и, наконец на Земле появляется человек во всем своем обликии, он получает главное, а именно «я»³. Различное время существования этих частей человеческого естества является причиной разной степени их совершенства. Так, например физическая составляющая человека, по Штейнеру гораздо более совершенна, нежели все остальные. «Представим себе только строение сердца, созданного в духе величайшей мудрости, чудесное строение мозга и т.д., или даже отдельной части кости... А теперь сравним с этим астральное тело как носителя наслаждения и страдания, вожделений и страстей. Какая неустойчивость царит в нем, какие разыгрываются в нем вожделения и страсти, часто бессмысленные и противоречащие высшему назначению человека...»⁴. Человек, по Штейнеру еще не сформировался окончательно, это формирование происходит постепенно, по мере

¹ Штейнер Р. Очерк тайноведения. Указ. соч. С.83.

² Там же. С.84.

³ Там же.

⁴ Там же. С.87.

перевоплощений. В этом учении нельзя не заметить, кроме оккультных бредней, фантастически истолкованного Дарвинизма. Формирование человека, как у Дарвина, так и у Штейнера происходит постепенно, по частям, что совершенно не согласно с христианским учением. Таким образом учение о реинкарнации красной нитью проходит сквозь все антропософское учение.

Человек, согласно антропологии Штейнера представляет из себя, совершенно не связанный со всем прочим человечеством, особый род. Человеческое «я» едино, психофизическая же его оболочка является только временной одеждой, до смерти, а значит, до следующего воплощения. «От восточной теософии, от учения о Карме - пишет известный русский философ, - веет кошмаром неискупленного прошлого, простирающего свои нити на бесконечное будущее. Для души человеческой нет выхода из бесконечной космической эволюции в абсолютную божественную жизнь. Между мной и Богом всегда лежит бесконечная эволюция бесчисленных миров. Человек остается во власти плохой бесконечности развития. Нет благодатного освобождения, преодолевающего всякое время выхода в абсолютную, божественную жизнь. Мистерия искупления не совершается над душой. Вечно, бесконечно должна блуждать душа темными коридорами, изживая свою Карму. Это – плохая бесконечность природного порядка, перенесенная на божественную жизнь»¹.

Протопресвитер Василий Зеньковский, разбирая учение Штейнера о перевоплощении человека, утверждает: «Учение антропософии о человеке неприемлемо для христианства, несоединимо с ним, потому, что оно учит о перевоплощении, тогда, как христианство учит о воскресении. Христианство в точном смысле персоналично, ибо не разделяет в личности духовного и эмпирического момента, а утверждает целостность человека при иерархичности его. В антропософии же, как в

¹ Бердяв Н Теософия и антропософия в России. Указ. соч. С.469.

индуизме вообще, нет подлинной целостности, ибо нет единичности, неповторимости связи духовного ядра личности с ее эмпирией. Не входя в анализ логики персонализма, подчеркнем лишь, что при перевоплощении не раскрывается, а закрывается тайна личного начала в человеке, которое входит в эмпирию человека, зажигает в ней свет, светящийся проявлениями своеобразия, неповторимости. Единственности – а потом почему-то уходит навсегда из того, что так глубоко «срослось» с этим началом личности. Начало личности, по Штейнеру, по существу замкнуто, - мы видели, что каждый человек есть особый «род», т.е. духовная личность, единая во всех своих перевоплощениях. Как неверно, неприемлемо учение антропософии об отношении духовного начала к эмпирии личности, так неверно само это учение о божественности духовного ядра личности в разных перевоплощениях. Тайна личности гораздо глубже раскрывается в учении о том, что каждый человек живет в эмпирической форме лишь один раз, ибо при различении духовного ядра личности и эмпирической ее «оболочки» мы все же должны признать столь существенное, столь глубокое их единство, что перевоплощение просто невозможно: оно есть некая смерть той личности, какая была в первом воплощении, - «остатки» личности (а разве это мыслимо?), которые собираются в новом человеке не есть «костюм», «одеяние» или «оболочка», а есть выявление личности, ее жизнь, ибо в эмпирической стороне у нас все личностно, все восходит к началу личности, все исходит из него»¹.

Безусловно на таких основаниях воспитать нормального, мыслящего человека невозможно. Мечта о прежних воплощениях будет преследовать его всю жизнь. Существование такого человека будет безрадостно, все скорби жизненные, он будет связывать со своими поступками совершенными в прежнем воплощении, от наказания за которые он никак освободиться не может, пока не изживет своей

¹ Зеньковский В. проф. Указ. соч. С.66-67.

противной кармы. И насколько радостнее и живоноснее по сравнению с этим оккультным мраком учение христианское о единстве и неповторимости человеческой личности в его душевно-телесном составе.

Этико-педагогическая система Рудольфа Штейнера

Морально-воспитательное учение Штейнера также построено на оккультных основаниях. Эмпирическая жизнь человека, по учению Штейнера нужна духовной сущности, чтобы удовлетворить закону кармы. Это учение о карме, выработанное еще в индуизме (до буддизма, но в буддизме получившее законченное выражение в так называемой «второй истине» о законе причинности), есть учение о том, что всякое «дело» влечет за собой свои последствия, которые так или иначе должны осуществиться. Духовная сущность человека переносит, по закону кармы, в новые воплощения плоды своих прежних деяний в прежних воплощениях, - и это значит, что человеческий дух создает сам своими поступками свою судьбу: в этом смысле закон кармы, есть учение о внутренних условиях «судьбы», созидаемой нами самими.

Путь «духа» есть восхождение, через разные перевоплощения, через работу над собой во исполнение кармы, к такому «одухотворению» всего нашего существа, в итоге которого создается всецелая духовность в человеке. Путь к этой всецелой духовности лежит через познание, - в частности через познание духовной стороны мира и соответственное расширение силы духа в нас. В сущности все это очень напоминает учение индуизма (в браманистический и буддийский период), только у Штейнера все это облечено в современную

терминологию (с постоянными впрочем ссылками на терминологию индуизма). Вопрос о том, «как достичь познания высших миров» (название одной из популярных брошюр Штейнера), является центральным – через «духоведение», через постижение высших миров осуществляется глубже и интенсивнее восхождение к последней цели бытия. Задача жизни каждого человека, взятого в его эмпирическом бытии, в его эмпирическом самосознании, заключается в том, чтобы томление духа, в нем живущего и его одушевляющего, разрешить через правильную жизнь, через одухотворение себя. Эмпирическая личность навсегда исчезает со смертью, чтобы уступить место новой эмпирической личности, в которую перевоплотится духовная сущность, ныне в человеке живущая; вся духовная работа над собой есть работа для духа. Величайшая «иллюзия», какую мы переживаем, от которой хочет нас освободить антропософия, есть мысль о неразрывной связи какой-то эмпирической личности с ее духовной сущностью: воскресение невозможно, по Штейнеру, но есть перевоплощение. В этом пункте антропософия и христианство решительно и радикально несоединимы друг с другом¹.

Относительно того каким образом человек может одухотвориться, Штейнер утверждает, что с помощью учения, искусства и особенно религиозной жизни. «Наиболее сильные импульсы, ведущие в обыкновенной жизни к этому изменению, суть религиозные импульсы. Когда «Я» все снова и снова отдается воздействию побуждений, притекающих из религии, то они образуют в нем силу, действующую вплоть до эфирного тела и преображающую его подобно тому, как более слабые жизненные побуждения вызывают превращение астрального тела. Эти более слабые жизненные побуждения человек получает путем учения, размышления, облагораживания чувств и т.д., подвержены многообразной изменчивости бытия; религиозные же ощущения

¹ Зеньковский В.В. Указ.соч. С.63-64.

налагают на все мышление, чувствование и волю печать чего-то единого. Они проливают как бы общий, единый свет на всю душевную жизнь...религиозное исповедание имеет определяющее значение в душевной жизни...»¹.

Но религиозность, по-штейнеровски сильнее воздействует на формирование духовности, чем науки и искусства только по причине постоянности воздействия религиозных импульсов². Поэтому и она также является одним из путей познания высших миров. Однако способность высшего познания предполагает, по Штейнеру, такие условия, которые мы обычно называем «моральными» - здесь имеет место и физическая аскеза и овладение желаниями и страстями и освобождение души от чувств злобы, вражды, антипатии, - все это моменты «очищения», без которого не раскрываются, по Штейнеру, духовные очи в нас. «Ближайшим делом «очищающегося», - пишет Штейнер, - является овладение еще и тем, что сокрыто в низших членах его души. И это происходит благодаря исходящей из «я» работе человека над своей душой. Как совершает он эту работу, станет наглядным, если сравнить человека, еще всецело преданного низшим страстям и так называемым чувственным наслаждениям, с благородным идеалистом. Первый превращается в идеалиста, когда отказывается от низменных склонностей и обращается к высоким. Через это он подействовал из своего «я» облагораживающим образом на свою душу. «Я» стало господином внутри душевной жизни. И это может достигнуть такой степени, что в душе не будет возникать ни одной страсти, ни одного наслаждения без того, чтобы «я» не было той властью, которая открывает им доступ»³. Но само «очищение», по-штейнеровски, всецело зависит от самого человека, всецело имеет дело с «естественной» духовностью, живущей в человеке. «Пути посвящений» не связаны с

¹ Штейнер Р. Очерк тайноведения. Указ.соч. С.38.

² Там же.

³ Там же. С.36-37.

благодатью Божией – просто потому, что для «благодати» (беря это слово в серьезном его смысле) нет места в мире, как его понимает антропософия (и теософия). «Я» человека начинает работать над всеми его прочими членами и облагораживать их, оно очищает сперва астральное тело, затем эфирное (жизненное). Через эту работу над душой, человек может сделаться господином ее и она (душа) начинает выявлять из видимого сокрытое¹. «Так называемое посвящение человека состоит в том, что ему тайноведением указываются средства, при которых он может вполне овладеть этой работой...»². Темная естественная духовность, а также магические посвящения характеризуют эту штейнеровскую работу в духе. «Путь восхождений к высшей жизни, - замечает прот. В.Зеньковский, - есть путь совершенно «естественный», совершаемый усилиями самого человека и действиями живущего в нем духовного начала. Это восхождение требует труда над собой, победы над различными препятствиями, встающими из глубины самого человека, требует и деятельного добра» - добрых дел, терпения, кротости, благоговения и т.д.»

Далее, замечает о.Василий, что «все эти добрые дела действуют, как некие магические факторы, - и это очень важно понять для оценки антропософского подхода к диалектике духовного возрастания. Значение моральной работы над собой, как освобождения от греха, состоит в христианстве в том, что она снимает преграду между Богом и человеком, что, изнутри просветляя сердце, она сливает искание бесконечного с обращением к Богу. В христианском понимании духовной жизни в человеке не только нет места мании, но главное, чего ждет христианин от всего своего делания – это простота и смирение, дабы уготовить путь для благодатного вхождения Бога в нас. Духовное возрастание здесь есть «духовная нищета», освобождение от иллюзии,

¹ Штейнер Р. Очерк тайноведения. С.37.

² Там же. С.39.

что мы можем «сами» (без Бога, без Его благодатной помощи), без «пребывания в истине» без молитвы достичь чего-либо. В антропософском же учении о путях «посвящения» все творится самим человеком, его духовными усилиями. «В каждом человеке живет скрытый высший человек... и каждый может только сам пробудить в себе этого высшего человека», - читаем у Штейнера. Не нужны здесь молитвы, смиренное искание помощи Божией, но очень нужны моральные чувства и действия – и вот почему. «Когда я прихожу в состояние гнева – поучает Штейнер, - или раздражения, я воздвигаю в мире души вокруг себя стену». «Жесткость отпугивает от ученика те душевные образования, которые должны пробудить его душевное зрение, - наоборот, кротость устраняет препятствие и открывает внутренне зрение». Особую ценность, по учению антропософии, имеет чувство благоговения по отношению к высшей жизни, к духовному миру»¹.

Все учение антропософии о путях восхождения, пожалуй, очень педагогично – и именно в вопросах духовной жизни. Здесь делается попытка очищения и укрепления естественной духовности человека, развития духовных сил, скрытых в человеке. В вальдорфской педагогике есть некоторые положительные методические моменты – но нельзя не обратить внимания на то, что вся «техника» духовной жизни в антропософии есть именно магия, что она покоится на угадывании и управлении некими закономерностями, которым подчинена естественная духовная жизнь. И именно потому, что дело идет здесь о развитии естественной духовности, т.е. о возрастании «самости» (конечно духовной) в человеке – система антропософии углубляет основное раздвоение в духовной жизни, усиливая ту сторону духовности, которая тщится обойтись без Бога, найти в себе, в своей

¹ Зеньковский В., проф. Указ.соч. С.65.

глубине нужную силу. Именно поэтому путь духовного «восхождения» в антропософии есть усиление «темного полюса» в духовной стороне, - он не приближает к Богу, а удаляет от Него.

Сосредоточение в себе, углубление в свои духовные силы, «очищение» души и магия добрых дел и чувств – все это так далеко от того, как христианство понимает путь спасения, путь духовной жизни. «Мужество и доверие к себе – это два светоча, - пишет Штейнер, - которые не должны никогда угасать на пути к тайноведению». « Не существует (для духовного развития) иных препятствий, кроме тех, которые каждый человек сам себе ставит на пути и которых каждый сам может и избежать, если действительно захочет». «Золотое правило тайноведения, замечает в одном месте Штейнер, гласит: если ты хочешь сделать один шаг в познании тайных истин, делай одновременно три шага в совершенствовании твоего характера на пути к добру» Это «золотое правило» с полной ясностью открывает магический характер морали в антропософии, - она зовет не к покаянию, которое отдает нас всецело милости Божией, а к такому очищению сердца, такой праведности, которая отдаляет нас от Бога, ибо сосредоточивает нас на самих себя¹.

Неверное истолкование проблемы зла в человеке - вторая, после учения о перевоплощении неправда антропософии в воззрениях на человека. Антропософия видит зло в господстве в душе периферии ее, - поэтому в подавлении злых мыслей и чувств, в наполнении себя добрыми чувствами и мыслями она видит достаточное средство для преодоления зла, понятого так поверхностно. И сущность зла и преодоление его здесь характеризуются совершенно неверно. О поврежденности всего человеческого естества грехом, после Адамова падения антропософия ничего не знает. Доброе начало она видит в самом, падшем человеке. Нужно только раскрыть его, а это раскрытие в

¹ Зеньковский В., проф. Указ.соч. С.65-66.

антропософии совершается с помощью оккультизма. Антропософия отождествляет свое тайноведение (оккультизм), свое высшее духовное «зрение» с истинным добром, т.е. отвергает то, что духовность наша (как тварная) именно на своих высотах и может стать проводником зла. Библейское учение о грехопадении первых людей, живших в непосредственной близости к Богу, ветхозаветное учение, углубленное в христианстве, о злом духе, т.е. о том, что зло впервые появилось на высотах духовной жизни, - одно лишь до конца вскрывает всю глубину, всю страшную реальность зла. Учение о духовной жизни в человеке должно ставить нас перед этой проблемой зла с большей остротой, чем натуралистическое учение о человеке, так как в свете идеи примата духовного начала в нас становится понятной вся глубина зла в нас, его духовная природа. «Есть в антропологии Штейнера кое-какие частные интересные и ценные идеи – особенно в педагогической сфере, - но все это тонет в безнадежной фантастике и высокомерном умничании учения, стремящегося овладеть без Бога силой, присущей духу: этим вскрывается его скрытая антихристианская суть»¹.

¹ Зеньковский В., проф. Указ.соч. С.68.

Методология Вальдорфской педагогики

Главная задача антропософской педагогики, по утверждению последователей Рудольфа Штейнера, «видится в том, чтобы сохранить ощущение животворящего дыхания жизни, которое свойственно детству, но, к сожалению, так редко встречается у наших рано взрослеющих детей, чьи родители стремятся как можно раньше и как можно больше "вложить" в голову ребенка».

Такая парадигма возможно является верной, если бы не крайне специфическая метода ее исполнения практикуемая в Вальдорфских школах. Хорошие идеи воспитания подрастающего поколения в антропософской школе очень тесно переплетены с оккультной подоплекой. Рассмотрим некоторые наиболее опасные, с точки зрения православного христианина принципы Вальдорфской педагогики.

Для вальдорфских школ характерна **возрастная ориентация** учебного плана и методов обучения¹. В основе Вальдорфской педагогики лежит весьма устаревшая типологизация характеров и мифологизация 7-летних периодов развития человека (от которых уже давно отказалась психология развития). «Вальдорфцы» вынуждены держаться за эту поистине антикварную схему развития потому, что согласно Штейнеру, реинкарнация души происходит постепенно, циклами по 7 лет: сначала низшая животная душа входит в новое тело, и только к 21 году в человека подселается, наконец, последний «астрал»². Как видим внутренность этого педагогического антиквариата носит ярко выраженный оккультный характер.

Кроме того, «содержание образования **ориентируется на духовные потребности** каждой возрастной ступени и **служит духовно-**

¹ Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики. // Сервер по Вальдорфской педагогике. /http: //www redline. ru/edikation/valdorf ru.html.

² Кураев А., диакон. Вальдорфская педагогика. // Миссионеры на школьном пороге. – М., 1995. С.61-62.

душевному развитию ученика»¹. Духовность, естественно разумеется темная штейнеровская, антропософская. В ребенке коллегия учителей, во главе с классным руководителем развивают гордыню, самолюбование, поощряют общение с особыми духовными сущностями. Так, например в вальдорфском детском саду ребенку всерьез внушается существование различных сказочных персонажей (карликов, гоблинов и других темных личностей). Подобно мантре младенцу ежедневно читают одну и ту же сказку, обычно не русскую народную, а братьев Гримм. Кроме того ребенку предлагается время от времени вспоминать свои прежние воплощения. Учитель должен оказывать ему в этом всемерное содействие. Диакон Андрей Кураев, ссылаясь на известного вальдорфца Ф. Карлгрена, пишет: «Учителю изучение оккультной доктрины Штейнера должно помочь, в частности тем, что он должен научиться распознавать в детях опыт их прошлых инкарнаций»². Детям по учению Штейнера должно дать пережить антропософский религиозный опыт. Как сообщает официальный сервер вальдорфских педагогов даже в вальдорфских «детских садах ритмическим играм предшествует так называемый "утренний кружок", в котором читают молитвенные изречения и поют утреннюю песню, которой их учит воспитательница»³. Другой источник говорит, что «один раз в неделю для детей устраивается религиозное действо, которое ввел Рудольф Штейнер»⁴. Таким образом этот принцип Штейнера формирует душу ребенка в оккультном антропософском виде, делает его малоспособным к восприятию христианского благовестия*.

¹ Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики. // Сервер по Вальдорфской педагогике. /<http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html>.

² Кураев А., диакон. Вальдорфская педагогика. // Миссионеры на школьном пороге. М., 1995. С.60.

³ Вальдорфская система образования и Вальдорфская школа. // Сервер по Вальдорфской педагогике. /<http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html>.

⁴ Кураев А., диакон. Указ.соч. С.60.

* Что интересно все описанные выше оккультные, антропософские действия в вальдорфских учебных заведениях проходят на фоне хороших педагогических новаций. Так, например, в вальдорфских детских садах весь процесс воспитания построен на подражании постоянной полезной деятельности

детства прочно прививается в детской душе, откладывая свой мрачный отпечаток на все его жизненные проявления.

Затем, классный наставник в Вальдорфской школе является каким-то всезнающим гуру, который ведет свой класс с первого по восьмой год обучения. Учитель в вальдорфской школе преподает все учебные дисциплины с первого до последнего класса и на протяжении множества лет воспитывает детей. Учитель-воспитатель, таким образом для ребенка становится ближе, чем родители, ведь он проводит с ребенком, гораздо больше времени. «Преподавание в вальдорфских школах – по мнению антропософских педагогов - основано на принципах преемственности и личного воздействия педагога. Все занятия в дошкольный период ведет один и тот же педагог, а с 6 до 14 лет с ним работает один и тот же классный руководитель. В 14-18 лет учащийся получает помощь и поддержку своего классного наставника. Таким образом, на протяжении каждого отдельного периода своего детства и юности ребенок находится под наблюдением одного и того же человека, знающего особенности и потребности своего подопечного. Педагог в праве самостоятельно решать, чему и как учить в данный момент ребенка»¹.

«Классный учитель, - заявляют поклонники вальдорфской педагогики, - соответственно в сотрудничестве со своими коллегами, в кооперации с родителями, выстраивает весь учебный процесс и обладает

воспитателя «Воспитательница - полюс покоя среди шумной суеты. Хотя сама она занята работой, она успевает с интересом участвовать и в детских затеях, заботится о том, чтобы жизнь этой большой семьи шла упорядоченно и с пользой. Из множества повседневных занятий она выбирает простые и обозримые, которым дети легко подражают: стирка, выпечка хлеба, приготовление завтрака и т.д. Временами она оставляет свое рабочее место, чтобы отпраздновать с группой детишек день рождения куклы, или, скажем, совершить путешествие на пароходе, или кому-нибудь помочь. Она обращает внимание на конфликтные ситуации и стереотипы поведения и обращается к соответствующему ребенку. Когда время игр подходит к концу, воспитательница начинает прибирать свое рабочее место. Заметив это, дети начинают общую уборку. Через семь-десять минут в этот процесс включаются поголовно все»//Вальдорфская система образования и Вальдорфская школа. Указ.соч.

¹ Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики.// Сервер по Вальдорфской педагогике./http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html.

значительной степенью педагогической свободы; для ребенка младшей и средней школы учитель важнее предмета»¹.

Невольно создается впечатление, какой-то сектантской организации, личность преподавателя становится самодовлеющей, имеющей основное влияние на ребенка. Власть педагога над душой малыша постепенно, на протяжении восьми лет обучения приобретает определенно тоталитарный характер, учитель формирует внутренний мир ребенка по своему образу и подобию. Если душевный мир педагога помрачен греховными страстями, то эти страсти неизбежно будут отпечатлены на мягкой, как воск душе ребенка. А душа последователя доктора Штейнера, обычно глубоко повреждена антропософским учением, наполнена темной, по замечанию профессора В.В. Зеньковского, «духовностью»². Что интересно, этот педагогический принцип Вальдорфских школ, совершенно идентичен основному принципу религиозной секты, а именно принципу «гуризма» - наличие в организации совершенного непогрешимого учителя-гуру. Как замечает известный специалист в области сектантства Александр Дворкин: «В секте все начинается с лидера и им же заканчивается, все заикливается на нем»³. Такую же власть над душами детей имеет учитель в Вальдорфской школе. Эта новация Вальдорфской педагогики не может не беспокоить всякого православного человека, особенно если принять во внимание религиозно-окультиный характер всего штейнерианства, и учесть, что педагогическая система Штейнера после него практически не изменялась.

Художественно-эстетическое образование детей в вальдорфской школе также носит выраженный окультиный характер. Дети изучают новый вид искусства движения - эвритмию. Это особое искусство изобретено Рудольфом Штейнером для более тесного единения с миром.

¹ Рудольф Штейнер – основатель... Указ. соч.

² Зеньковский В.В. проф. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993. С.61.

³ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Нижний Новгород, 2000. С. 62.

Оно является особым медитативным танцем, в процессе которого постигаются науки в вальдорфских школах. Эвритмия состоит из «телесных движений, сопровождающих речь или музыку, с помощью которой человек способен пробудить дремлющие в нем «духовные органы познания» и достичь «высшего состояния сознания»¹. С помощью такого рода движений дети изучают различные науки. «В младшей школе предметы вводятся постепенно из художественной среды, поскольку дети лучше реагируют на эту среду, чем на сухие лекции и зубрежку. В первом классе дети переживают геометрические формы и фигуры с помощью своего тела, играют в игры в кругу, двигаются по форме восьмерки, квадрата, треугольника и воспринимают основные элементы письма и чтения через движение, переживают качество и взаимодействие линий и геометрических фигур на уроке "Рисование форм". Таким образом первые четыре года разными способами они вовлекаются в суть геометрии, хотя, конечно, это слово им не называется. Также это слово может не называться им и в пятом классе, когда они обнаруживают великолепные вещи, которые они могут сделать с помощью окружностей на бумаге цветными карандашами. Из пересечения окружностей, линий возникают цветы, кристаллические структуры и собственные композиции. То, что появляется из художественного упражнения, это и есть урок геометрии. В шестом классе приходит точность»². Мягко говоря, странноватый образ обучения точной науке. Чтению детей не учат до второго класса, хотя знакомят с буквами (в 1 и 2 классах). Такая практика не может не сказаться губительно на интеллектуальных способностях учащегося. В 9 лет учиться читать уже несколько поздно. Детям, обучающимся в вальдорфских школах не дают в руки учебников, у ученика есть только

¹ Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1989. С.752.

² Что такое Вальдорфская система образования и вальдорфская педагогика.//<http://likar-info.com/>.

одна рабочая тетрадь по всем предметам, которая является для него и учебным пособием, и дневником, и главной книгой для чтения¹.

Важной особенностью вальдорфских школ является также **отсутствие отметок на уроках**, что неизбежно сказывается на уровне образования школьника. За неуспеваемость в этих школах не наказывают, не оставляют на второй год, вальдорфская школа, таким образом, становится блаженным пристанищем для детей хронически не желающих учиться. Может ли такая школа дать необходимый уровень знаний. «Особый вопрос – замечает г-н Пинский - это вопрос аттестации. В состоянии ли вальдорфская школа обеспечить минимум соответствия требованиям государственных стандартов? Сразу скажу, что так поставленный вопрос очень абстрактен. Ведь часто в вальдорфские школы приходят дети, которые по тем или иным причинам не справлялись с нагрузкой в государственной школе». Затем идет продолжительный оккультно-психологический пассаж о духовном здоровье и его первоначальной важности. И после этого маститый российский вальдорфовец заявляет: «Само слово «стандарты» ассоциируется с производственной сферой изготовления продукции, но никак не с педагогикой. - Итак, задача соответствовать требованиям государственных стандартов привносится в школу извне и с необходимостью наносит ущерб здоровому учебному процессу»². Как видим сами вальдорфские педагоги расписываются в своей неспособности дать детям достаточное образование. И это беда не только российских вальдорфцев, точно такая же картина и на родине Штейнера. Как отмечает диакон Андрей Кураев: «Из немецких источников я знаю, что в «вальдорфских школах» у детей хуже развивается математическое и естественнонаучное мышление. Что же касается художественного, образного мышления, то и оно не слишком

¹ Что такое Вальдорфская система образования или Вальдорфская школа. Указ. соч.

² Пинский А. Указ.соч.

радует, потому что та интерпретация мира художественных образов, которую дают в этих школах, носит оккультный характер, который заслоняет собою все-таки христианское содержание большинства произведений европейского искусства. В результате в старших классах вальдорфские школы Германии вынуждены забрасывать всю свою специфическую методику и просто натаскивать учеников по обычным программам, чтобы те могли нормально сдать государственные экзамены»¹.

¹ Кураев А., диакон. Указ.соч. С.62.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало наше небольшое исследование Вальдорфская педагогика является одной из наиболее опасных для душевного здоровья педагогических систем современности. Основанная Рудольфом Штейнером, она органично впитала в себя все оккультные, антихристианские извороты его мирозерцания. Сам Штейнер для Вальдорфских школ является непререкаемым идеалом, постоянным образцом для подражания. Кроме того, он ввел особое богослужение для детей, обучающихся в Вальдорфских школах, его имя вспоминается постоянно в положительном ключе и поэтому его личность, как бы обоживается. На место Бога для обучающихся ставится личность Штейнера, не путем идолопоклонничества ему, но путем постоянного перечисления и восхваления его сверхчеловеческих свойств. Налицо все признаки сектантского гуризма. И потому сектантская психология, как уже говорилось выше, так свойственна приверженцам Вальдорфской системы образования. Но в то же время в отношении религиозном Вальдорфская школа уничтожает в детях веру в личного Бога, путем постоянно внушаемого учения о реинкарнации и прочих оккультных идей. Таким образом можно со всей определенностью сказать, что эта антропософская система воспитания имеет ярко выраженный антихристианский характер. Об отрицательном отношении вальдорфцев к православию уже было упомянуто в работе (см. напр. С.16).

В нравственном отношении вальдорфская школа, внушая ребенку понятия о безграничных возможностях человека, делает из него замкнутого эгоиста, страдающего к тому же манией величия и желанием распоряжаться другими жизнями. Антропософия вызывает у человека веру в себя, заключает его в сатанинскую гордыню и самомнение, делает человека совершенно беззащитным пред воздействием темных сил. Вся

штейнеровская духовность проистекает из падшего человеческого естества и потому является отрицательной духовностью. В.В. Зеньковский так говорит об этом: «Именно потому, что дело идет здесь о развитии естественной духовности, то есть о возрастании «самости» (конечно духовной) в человеке – система антропософии углубляет основное раздвоение в человеческой жизни...В антропософии же, как в индуизме, вообще нет подлинной целостности, ибо нет единичности, неповторимости, связи духовного ядра личности с ее «эмпирией»¹. Вальдорфская педагогика воспитывает в ребенке неправильное понятие о личности человека и соответственно этому дает неверный ориентир на всю дальнейшую жизнь. Это воспитание лишает человека внутренней свободы, устремления к безграничному духовному совершенствованию человеческой личности. Вальдорфская педагогика хотя и прикрывается прекрасными идеями о развитии в человеке индивидуальности духовности, добра, по сути ведет его, по определению В.В. Зеньковского к «темной духовности».

Нельзя не заметить, кроме того, что идеям самого Штейнера и его последователей присуща ярко выраженная нацистская окраска, мыслитель много говорил об образе древнего германца, как идеале человека, это та самая идея которую взял на вооружение в середине XX века немецкий фашизм.

В отношении успешности обучения в Вальдорфских школах общеобразовательным предметам также нельзя сказать чего-либо положительного. Вальдорфская школа не дает, и принципиально, по основной парадигме вальдорфского образования и по методике обучения, не может дать хорошего уровня знаний.

И очень странно, что при всем этом вальдорфская педагогика применяется в системе образования России, и, отчасти имеет

¹ Цит. по: Мальцева В. Учение о человеке в вальдорфской педагогике и его оценка В.В. Зеньковским.// Смоленские епархиальные ведомости. 1995. № 7. С.81.

государственную поддержку. Так, например, Министерство Культуры Российской Федерации учредило Государственную академию эвритмического искусства в 1992 году, а Министерство образования директивно поддерживает антропософию, и в государственных школах вводит преподавание по системе «Вальдорфской педагогики»*. Иначе, как подрывом русской православной культуры, эти деяния не назовешь.

А между тем, еще в мае 1994 года участники международного христианского семинара «Тоталитарные секты в России» выставили на вид Российской общественности антихристианский и расистский характер антропософии Р.Штейнера: «Особо мы хотим подчеркнуть антихристианскую, оккультную, антропософскую основу «Вальдорфской педагогики»... Мы выражаем крайнее недоумение тем, что эта расистская и антисемитская система, враждебная учению Христа, которая в странах Европы поддерживается только частными и общественными инициативами, встретила государственную поддержку в России. Нам представляется незаконными и некорректными действия Министерства культуры России, учредившей Государственную академию эвритмического искусства, равно как и действия Министерства образования России, директивно поддерживающего антропософию и в государственных школах вводящего преподавание по системе Вальдорфской педагогики»¹.

* Так, например четыре питерских вальдорфских школы функционируют за счет государства.//Пинский А. Беседа о Вальдорфской педагогике... Указ.соч./<http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html/>

¹ Кураев А., диакон. Миссионеры на школьном пороге. С.58

Библиографический список используемой литературы.

1. Антропософия.//Большая Советская Энциклопедия. – Т.2. – М.: «Советская Энциклопедия», 1970. С.109-110.
2. Бердяев Н. Самопознание (Опыт философской автобиографии). // Собрание сочинений. – Т. 1. – Париж: Имка-Пресс, 1989.
3. Бердяев Н. Типы религиозной мысли в России.// Собрание сочинений. – Т. 3. – Париж: Имка-Пресс, 1989.
4. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. – Санкт-Петербург: «Питер», 2000.
5. Булгаков С.Н. Христианство и штейнерианство. //Переселение душ. – М., 1994.
6. Вальдорфская система образования и Вальдорфская школа.//Сервер по Вальдорфской педагогике. /<http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html>.
7. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. – М., 1994.
8. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. – Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000.
9. Гаврюшин Н.К. Споры об антропософии. Иван Ильин против Андрея Белого.//Вопросы философии. – 1995. - № 7. С. 98-104.
10. Зеньковский В.В., протопресвитер Педагогика. – Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996.

11. Зеньковский В., проф. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Москва: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993.
12. Кураев А., диакон. Вальдорфская педагогика. // Миссионеры на школьном пороге. – М., 1995. С.56-63.
13. Ляликов Д.Н. Антропософия. // Философский Энциклопедический Словарь. – М.: «Советская Энциклопедия», 1989. С.33.
14. Ляликов Д.Н. Штейнер Рудольф. // Большая Советская Энциклопедия. – Т.29. – М.: «Советская Энциклопедия», 1978. С.493.
15. Ляликов Д. Штейнер Рудольф. // Философская Энциклопедия. – М.: «Советская Энциклопедия», 1970. С.522.
16. Мальцева В. Учение о человеке в Вальдорфской педагогике и его оценка В.В. Зеньковским. // Смоленские Епархиальные Ведомости. – 1995. - № 7. С.75-81.
17. Пинский А. Беседа о Вальдорфской педагогике. // Сервер по Вальдорфской педагогике. /<http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html>.
18. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов н/Д.: издательство «Феникс», 1998.
19. Рудольф Штейнер – основатель Вальдорфской педагогики. // Сервер по Вальдорфской педагогике. /<http://www.redline.ru/edikation/valdorf.ru.html>.
20. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология и педагогика в вопросах и ответах. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999.
21. Хондзинский П., свящ. Против Штайнера: О вальдорфской педагогике. Москва, 2001.

22. Франк С. О понятиях и задачах философской психологии. // Русская религиозная антропология. Т.2./Сост., общ.ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшин. – М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. С.344-369.
23. Что такое Вальдорфская система образования или Вальдорфская школа. // <http://likar-info.com/>.
24. Шахнович М. Антропософия. // Философская Энциклопедия. – Т. 1. – М.: «Советская Энциклопедия», 1960. С.80.
25. Шестун Е., свящ. Антихристианская суть Вальдорфской педагогики. // Православная педагогика. – Самара: ЗАО «самарский информационный концерн», 1998. С.376-385.
26. Штейнер Рудольф. Философский Энциклопедический Словарь. М.: «Советская Энциклопедия», 1989. С.752.
27. Штейнер Р. Бхагавадгита и послания апостола Павла. – Калуга, 1993.
28. Штейнер Р. Очерк тайноведения. Пер. с нем. – Ленинград: Эго, 1991.

Приложения

Рис. 1
Государственная школа № 1060 г.Москвы (использует метод
вальдорфской педагогики).

Тренировка в костюмах и масках.

Рис. 2
Занятия с учениками в школе №1060 г. Москвы.

Рис. 3
Торжества в вальдорфской школе.

Рис. 4
Работы учеников вальдорфской школы.

Рис. 5
Эвритмия — новое искусство вальдорфской школы.